

УДК 378.018.43
DOI: 10.26140/anip-2020-0902-0070

БАРЬЕРЫ РОССИЙСКОГО ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ

© 2020
AuthorID: 448794
SPIN: 7563-3025

Татаринов Константин Анатольевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и сервис»
Шайдунова Мария Павловна, магистрант кафедры
«Менеджмент, маркетинг и сервис»

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: mariya.shaydurova.97@mail.ru)

Аннотация. XXI век – это эпоха непрерывного образования, продолжающегося «от колыбели до смерти». Непрерывное обучение – это динамичный и непрерывный процесс, который длится от рождения человека до конца его существования. Идея непрерывного образования противоречит намерению завершить образование в первый период жизни современного человека. Модель онлайн-обучения медленно, но верно развивается в российской системе высшего образования и пользуется поддержкой госучреждений. Властями это воспринимается как один из значимых элементов создания глобального общества знаний. Россия – это страна с огромной территорией, небольшой численностью населения и неравномерностью его распределения. Плотность населения на один квадратный километр составляет всего 8,57 человек, поэтому именно географические условия во многом способствуют развитию дистанционного обучения. В статье предпринята попытка выявить и классифицировать внутренние и внешние барьеры, которые препятствуют развитию российского электронного образования в высшей школе. Были проанализированы факторы, ограничивающие его развитие и намечены пути преодоления. Особое внимание уделено противоречивому подходу государства в области всеобщего высшего образования и создания интеллектуального российского общества. Автор надеется, что эта публикация станет ценным источником информации для всех, кто интересуется развитием электронного российского образования.

Ключевые слова: дистанционное образование, электронное обучение, электронные учебные материалы, компьютерное обучение, традиционное обучение, образовательные программы, курс дистанционного обучения, качество обучения, дидактический материал, общество знаний, информационное общество, информационные технологии.

BARRIERS OF RUSSIAN ELECTRONIC TRAINING

© 2020

Tatarinov Konstantin Anatolyevich, Candidate of Economics, Associate Professor,
Department of Management, Marketing and Service
Shaidurova Maria Pavlovna, undergraduate of the department
Management, Marketing and Service
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina 11, e-mail: mariya.shaydurova.97@mail.ru)

Abstract. The 21st century is an era of lifelong education, continuing “from the cradle to death.” Lifelong learning is a dynamic and continuous process that lasts from the birth of a person to the end of his existence. The idea of continuing education contradicts the intention to complete education in the first period of life of a modern person. The online learning model is slowly but surely developing in the Russian higher education system and enjoys the support of state institutions. The authorities perceive this as one of the significant elements of creating a global knowledge society. Russia is a country with a huge territory, a small population and uneven distribution. The population density per square kilometer is only 8.57 people, so it is the geographical conditions that contribute in many respects to the development of distance learning. The article attempts to identify and classify internal and external barriers that impede the development of Russian e-education in higher education. The factors limiting its development were analyzed and ways to overcome it were outlined. Particular attention is paid to the contradictory approach of the state in the field of universal higher education and the creation of intellectual Russian society. The author hopes that this publication will become a valuable source of information for anyone interested in the development of electronic Russian education.

Keywords: distance education, e-learning, e-learning materials, computer training, traditional training, educational programs, distance learning course, quality of training, didactic material, knowledge society, information society, information technology.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сегодня никто не сомневается в том, что образование является ключевым элементом построения информационного общества [1]. Деятельность учебных центров, создающих современные образовательные программы, адаптированные к потребностям экономики, основанной на знаниях, как на уровне высшего образования, так и в формах повышения профессиональной компетентности и идеи обучения в течение всей жизни является основным фактором развития российского общества [2]. Гераклит Эфесский, в V веке до нашей эры (ок. 530–470 гг. до н. э.), изрек знаменитые слова: «Всё течет!», «В одну и ту же реку нельзя войти дважды». Они остаются актуальными и до сегодняшнего дня. Общество знаний требует от своих граждан новых навыков, отличных от тех, которые были важны в прошлом доинформационном обществе [3]. Противоречие между новыми вызовами и требованиями информационного общества и недостаточ-

ный уровень компетентности, которым обладают люди в работоспособном возрасте, заставляют формулировать новые критерии и стандарты, применимые к гражданам общества знаний [4].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. За последнее время в научных статьях, посвященных электронному обучению, появилось несколько исследований, описывающих проблемы его развития. Вопросами развития дистанционного обучения занимались такие ученые, как: А.С. Алиева, Е.А. Алешугина, О.И. Ваганова, М.М. Кутепов, А.В. Богданова, В.Ф. Глазова, А.А. Коростелев, Алиева А.С. приводит примеры стимулирования электронного образования в развитых странах. Например, в Германии по законодательству тем, кто после основной работы посещает дополнительные курсы, выдаются земельные наделы, а организацию подобного обучения для работающего

взрослого населения поощряют системой грантов [5].

Алешугина Е.А., Ваганова О.И., Кутепов М.М. выделяют значение индивидуальной траектории обучения с помощью онлайн-курсов, так как выбор курса студент делает самостоятельно и у него появляется дополнительная мотивация к изучению данной научной сферы [6]. Богданова А.В., Глазова В.Ф., Коростелев А.А. отмечают, что в дистанционной форме более пристальное внимание должно быть уделено «курированию дидактического процесса, студент не должен оставаться в вакууме» [7].

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель статьи заключается в определении барьеров для развития российского электронного обучения. Для этого необходимо решить следующие задачи:

- определить роль информационного общества для современного человека;

- выявить внешние и внутренние ограничения для распространения дистанционного обучения в России.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В 19-ом веке более быстрое промышленное развитие Германии, по сравнению с Англией и Францией связано прежде всего с реформой и распространением образования. Сегодня, благодаря развитию и внедрению ИКТ (информационно-коммуникационных технологий), этот шанс поравняться с развитыми странами открывается для России.

Лавинообразный рост информации и знаний, с которыми человечество столкнулось с конца 1980-х годов, повлиял на то, как люди стали воспринимать окружающий мир, и стал катализатором социально-экономических изменений. Образование не может оставаться в стороне, оно ищет новые формы в условиях самообучающегося общества и экономики знаний. Скорость развития дистанционной формы обучения отражает темп адаптации образования к требованиям современной реальности [8, 22]. Информационное общество – это совершенно новое качество социально-экономической системы, в которой главной характеристикой является всеобъемлющая роль информации [9]. Информация стала решающим фактором конкурентоспособности отдельных лиц и компаний во многом из быстрого технического прогресса и развития ИКТ. Информационное общество определяется следующими характеристиками:

1. Возрастающая потребность в ресурсах, прежде всего энергетических.

2. Потребность в информации, которая необходима для нормального функционирования всё более сложных социальных систем.

3. Информация наряду с рабочей силой, капиталом и природными ресурсами стала основным фактором производства.

4. Бурное развитие информационного сектора, деятельность которого состоит в создании, сборе, хранении и обмене нематериального фактора жизни человека.

5. Высокоразвитые страны перешли на стадию экономики знаний ещё в начале века [10].

Управление знаниями – это продуктивный процесс, посредством которого организация генерирует богатство, источником которого являются интеллектуальные активы. В системе университета знания являются «входом», обрабатываемым «сырьем» и на выходе готовым к употреблению «продуктом» [11, 22].

Из-за того, что информация и знания стали важнейшими источниками экономического роста в современной экономике, образование стало в важным инструментом и фактором экономического роста. Непрерывное и дистанционное обучение в современном обществе формирует человеческий и социальный капитал и способствующий возникновению обучающегося общества.

Человеческий капитал тесно связан с прогрессом в науке и технике, а инвестирование в него означает получение качественных медицинских услуг, образования и рабочего места [12, 22]. Данный капитал – это ресурс

навыков и здоровья, энергии жизни. Он всегда сопровождает конкретного человека и не может быть предметом обмена.

Социальный капитал представляет собой постоянную сеть институционализированных мобилизованных контактов. Он увеличивает доступность информации и снижает затраты на её создание и распространение. Людям в группах с атмосферой доверия и открытости намного легче принимать результативные решения. В данной концепции социальный капитал – это инструмент адаптации лиц, сообществ и регионов к постоянно меняющимся условиям внешней среды. Высокий уровень социального капитала, созданного при обучении молодых людей, крайне необходим для создания конкурентоспособного общества знаний [13].

Современные ограничения для распространения дистанционного обучения в России можно условно разделить на внешние и внутренние. Первые вытекают из макросреды и носят системный характер (например, экономическое, социальное, технологическое развитие страны и госполитика), а вторые можно отнести к учебной инфраструктуре.

Основные внешние барьеры для дистанционного обучения включают в себя:

1. Современное российское государство не является хорошим покровителем науки. Противоречивым выглядит публичное высказывание вице-премьера Ольги Голодец о том, что молодому поколению нужно в первую очередь овладеть рабочими специальностями и только самым достойным получить высшее образование. Хотя это было сказано не от злого умысла, но это отчётливо отражает российскую экономическую модель людей ручного труда. Данное публичное заявление говорит только о том, что наша страна направляется в сторону сужающейся воронки, которая обязательно «схлопнется», как только закончится «нефтяной век».

2. Пассивная государственная политика по стимулированию развития информационного общества. Отечественная «водочно-нефтяная модель», при которой доля на науку составляет менее 2% от ВВП страны, просто не сможет дать «шестой технологический уклад».

3. Недостаточная осведомленность широких масс людей о создании конкурентной позиции через знания [14].

4. Деструктивные явления в обществе, такие как атрофия системы ценностей, аксиологическая декапитализация нравственности, «подталкивание» общества через средства массовой информации к примитивному потреблению материальных благ и отсутствие обеспеченной интеллектуальной элиты [15].

5. По сравнению с советским периодом явный проигрыш на мировом рынке высшего образования [16].

6. Резкое обнищание людей в моно- и периферийных городах (по некоторым оценкам, доход на душу населения почти в половине семей не превышает минимального потребительского бюджета) [17].

7. Высокий уровень явной и скрытой безработицы. Сегодня почти 1/3 экономически активного российского населения ищет дополнительный приработок. Однако реализовать свои амбиции на рынке труда сегодня может не более пятой части из активно ищущих подработку [18]. Такая же тенденция была лишь в 90-е годы.

8. Отсталость инфраструктуры России в области информационных технологий. Отставание от мировых лидеров в сфере микроэлектроники просто катастрофическое.

9. Наблюдается несовпадение темпов роста уровня информатизации экономики страны и темпов роста телекоммуникационного рынка.

10. Низкая плотность компьютеров с широкополосным выходом в интернет в домашних хозяйствах, особенно в сельской местности и малых городах.

К основным внутренним барьерам можно отнести:

1. Крайний либерализм рынка образования приводят к тому, что «дикая» конкуренция и угроза «вымывания» частным электронным обучением (особенно в социаль-

ных сетях) государственных университетов приводят к поверхностному обучению молодого поколения [19, 22].

2. Нехватка высшего образования по информатике и ИКТ, в том числе из-за негативных демографических процессов.

3. Очень низкий уровень знаний и IT-навыков россиян. Автор может засвидетельствовать, что на его практике большинство студентов экономических специальностей не владеют даже примитивными навыками создания сайта, наполнения его релевантным контентом и современными рекламными инструментами.

4. Отсутствие маркетинговых исследований оценки спроса на экономическое дистанционное образование.

5. Отсутствие подробных министерских стандартов на электронное обучение в университетах.

6. Зачастую полное финансирование проектов дистанционного обучения за счёт собственных средств вузов с призрачной окупаемостью.

7. Отсутствие современной технологической инфраструктуры в российских вузах в области электронного обучения. Речь идёт о профессиональном аппаратном и программном обеспечении, которое позволяет с достаточным уровнем качества осуществлять электронное обучение.

8. Потребность технологической и психологической адаптации студентов и преподавателей к этой форме обучения.

9. Отсутствие прямых контактов между студентами, а также между студентами и преподавателями.

10. Страх потери качества традиционного обучения из-за изменения академических парадигм [20].

11. Боязнь сокращения занятости дидактического персонала в условиях электронного обучения.

12. Языковой барьер, так как для электронного обучения нужен больший процент преподавателей и студентов, свободно владеющих английским языком.

13. Потребность в глубокой перестройке традиционных учебных материалов и их адаптация к электронному обучению.

14. Решение проблемы защиты интеллектуальной собственности в дидактических электронных материалах [21].

15. Сложность популяризации ноу-хау в сфере электронного обучения.

16. Потребность в высоком уровне кибербезопасности (идентификация онлайн-студента, защита доступа к образовательной платформе, авторизация и т.д.).

17. Процедуры по устранению плагиата в студенческих выпускных квалификационных работах.

Следует отметить, что данный список не следует рассматривать как окончательный. Каждый из упомянутых здесь ограничений на самом деле является многогранным и сложным вопросом, требующим более глубокого рассмотрения [21, 22]. Выход из данной ситуации найдётся лишь тогда, когда Россия сделает образование, в том числе электронное, экспортным товаром и выгодным экономическим полем.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, по результатам исследования можно сделать вывод о том, что электронное обучение в нашей стране и в университетской среде практически не имеет опыта и находится в фазе роста. Следовательно, существуют многочисленные риски допустить ошибки, характерные для неосознанно и спешно вводимых на рынок новинок. Однако вузы должны ответить на вызов новой эпохи человечества и «войти в этот поток» [23]. В мире около ста университетов, предлагающих такую форму обучения, занимают довольно прочные позиции на образовательном рынке. Российское дистанционное высшее образование находится в фазе экспериментов и получает свой первый опыт. Последующие важные вопросы, которые должны быть разрешены, будут актуальными после этих первых решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анохов И.В. Движущие силы Индустрии 4.0 и ее последствия для человека и экономики. Новые основания для сборки общества / И.В. Анохов // *Известия Байкальского государственного университета*. — 2019. — Т. 29, № 3. — С. 379–387. — DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(3).379-387.
2. Тагаров Б.Ж. Особенности глобального рынка информационных товаров / Б.Ж. Тагаров // *Российское предпринимательство*. — 2018. — Т. 19. — № 5. — С. 1425–1436.
3. Баева О.Н. Оценки участия руководителей в дополнительном профессиональном образовании на основе данных статистических наблюдений / О.Н. Баева // *Известия Байкальского государственного университета*. — 2016. — Т. 26, № 6. — С. 980–986.
4. Тагаров Б.Ж. Влияние цифровой экономики на занятость населения в условиях экономического неравенства между территориями / Б.Ж. Тагаров // *Известия Байкальского государственного университета*. — 2019. — Т. 29, № 3. — С. 388–395.
5. Алиева А.С. Проблемы непрерывного образования в мировой практике / А.С. Алиева // *Балтийский гуманитарный журнал*. — 2016. — Т. 5. — № 2 (15). — С. 108–111.
6. Алеишугина Е.А. Проектирование индивидуальных траекторий обучения с использованием онлайн-курсов / Е.А. Алеишугина, О.И. Ваганова, М.М. Кутепов // *Балтийский гуманитарный журнал*. — 2019. — Т. 8, № 1 (26). — С. 185–187.
7. Богданова А.В. Современные тенденции в организации учебного процесса при обучении студентов педагогических направлений подготовки с применением дистанционных образовательных технологий / А.В. Богданова, В.Ф. Глазова, А.А. Коростелев // *Балтийский гуманитарный журнал*. — 2019. — Т. 8. — № 2 (27). — С. 21–24.
8. Кутепов М.М. Технологии организации учебного процесса с использованием онлайн-курса / М.М. Кутепов, Л.К. Ильяшенко, Д.Л. Морозов // *Балтийский гуманитарный журнал*. — 2019. — Т. 8, № 1 (26). — С. 230–232.
9. Тагаров Б.Ж. Факторы развития рынка фриланса в информационной экономике / Б.Ж. Тагаров // *Креативная экономика*. — 2018. — Т. 12. — № 10. — С. 1703–1714.
10. Казарина Л.А. Услуги, оказываемые научными организациями, как особый вид рыночных услуг / Л.А. Казарина, М.В. Батаева // *Практический маркетинг*. — 2019. — № 2 (264). — С. 16–22.
11. Муzychuk Т.Л. Образовательная мобильность студентов региональных вузов России / Т.Л. Муzychuk, И.В. Анохов, В.А. Зыкова // *Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право*. — 2018. — Т. 28. — № 4. — С. 472–482.
12. Балашова М.А. Интеллектуальный капитал: сущность, способы измерения, критика источников / М.А. Балашова. // *Baikar Research Journal*. — 2014. — № 1. — С. 22–22.
13. Карпикова И.С. Привлечение аудитории к цифровым СМИ с помощью элементов геймификации / И.С. Карпикова, В.В. Артамонова // *Вопросы теории и практики журналистики*. — 2018. — Т. 7, № 4. — С. 599–614. — DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(4).599-614.
14. Тагаров Б.Ж. Информационные причины дискриминации на рынке труда / Б.Ж. Тагаров. — DOI: 10.18334/et.6.1.39701 // *Экономика труда*. — 2019. — Т. 6, № 1. — С. 145–156.
15. Анохов И.В. Нравственность как инструмент управления / И.В. Анохов // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. — 2019. — № 1. — С. 73–87.
16. Суходолов А.П. «Прагматический поворот» траектории развития высшей школы: уроки истории / А.П. Суходолов, Д.Я. Майдачевский // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. — 2016. — Т. 26, № 2. — С. 167–174. — DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(2).167-174.
17. Колодина Е.А. Исследование тенденций развития местного самоуправления в современной России / Е.А. Колодина // *Известия Байкальского государственного университета*. — 2017. — Т. 27, № 2. — С. 162–170. — DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).162-170.
18. Баева О.Н. Управление удаленными работниками: опыт фармацевтических компаний / О.Н. Баева, С.Г. Хомякова. — DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(5).18 // *Baikar Research Journal*. — 2015. — Т. 6, № 5. — URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=20376>.
19. Рубцова Н.В. К вопросу о правовом регулировании интернет-рекламы в России / Н.В. Рубцова // *Балтийский гуманитарный журнал*. — 2019. — Т. 8. — № 1 (26). — С. 348–350.
20. Гуцина О.М. Психологические измерения для оценки эффективности онлайн курса в системе e-learning / О.М. Гуцина, А.В. Очеповский // *Балтийский гуманитарный журнал*. — 2017. — Т. 6, № 4 (21). — С. 301–304.
21. Суходолов А.П. Цифровые технологии и наркопреступность: проблемы противодействия использованию мессенджера «Telegram» в распространении наркотиков / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2019. — Т. 13, № 1. — С. 5–17. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).5-17.
22. Джаббаров К.Ф. Современные аспекты кибербезопасности в мире в контексте глобальных угроз // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 6, № 2 (19). С. 323–326.
23. Malachowski A. Bariery e-nauczania w Polsce / A. Malachowski // *Rozwój e-edukacji w ekonomicznym szkolnictwie wyższym*. — 2005. — С. 307–312.

Статья поступила в редакцию 10.12.2019

Статья принята к публикации 27.05.2020